

Семинар 8. Внутренняя политика Николая I

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ХОЗЯЕВАМИ ФАБРИЧНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И РАБОЧИМИ ЛЮДЬМИ, ПОСТУПАЮЩИМИ НА ОНЫЕ ПО НАЙМУ (24 мая 1835 г.)

[ПСЗРИ: Вторая серия. Т. X. № 8157]

§ 1. Всякому лицу податного состояния, получившему от начальства или своего владельца узаконенный паспорт или установленный билет, дозволяется наниматься для фабричных работ на некоторое или на все время, на которое уволен по паспорту, но не далее назначенного в оном срока.

§ 2. Порядившемуся на сем основании для работ на фабрике или заведении, воспрещается оставлять сии заведения до истечения договорного срока, без согласия на сие хозяина фабрики, равномерно не дозволяется ему требовать от него до того срока какой-либо прибавки задельной платы сверх условленной. Посему владельцы или начальства, выдавшие паспорта или билеты, не имеют права отзывать обратно или требовать с фабрики или заведения порядившегося работника до истечения назначенного в паспорте срока или до окончания договорного срока, если оный истекает прежде паспортного, исключая прикосновенности их по делам следственным или уголовным и законных распоряжений в случае, если бы назначен был рекрутский набор в необыкновенное время.

§ 3. От хозяина фабрики или заведения не отъемется право отпускать от себя работника до истечения договорного срока по причине невыполнения сим последним его обязанностей или за дурное поведение, но для сего хозяин обязан объявить работнику за две недели до его отпуска. При чем должен удовлетворить его заработными деньгами по условию.

§ 4. Хозяин фабрики или заведения, принявший мастерового или работника с другой фабрики без паспорта или билета, подлежит не токмо ответственности по законам о приставнодержателях, но и обязан вознаградить все убытки, от перехода такового мастерового или работника прежним его хозяином понесенные, равно возвратить ему перебранные и штрафные деньги, могущие причитаться с сих людей, и сей последний имеет право требовать вышеозначенного удовлетворения через полицию.

§ 5. Предоставляется на волю хозяев фабрик или заведений заключать с работниками и мастеровыми, на оные поступающими, письменные условия или заменять оные выдачею от себя сим людям расчетных листов, в коих должны быть написаны условия найма и количества задельной месячной или поденной платы. На сих листах записывать каждую выдачу денег, равно сколько по условию с работника должно быть взыскано и удержано за прогул или причинение вреда хозяину. Сверх сего хозяин обязан иметь особую книгу для записки производимых им расчетов и платежей фабричным рабочим и мастеровым.

§ 6. Дабы рабочие в подробности знали внутренний распорядок фабрик, хозяину оной вменяется в обязанность иметь на стенах рабочих комнат или конторы фабрики печатанные или писанные за его подписанием общие правила о порядке, который должен быть соблюдаем работниками на оной.

§ 7. Вышеписанные правила фабрик и заведений, расчетные листы и книги приемлются в основание при разборе споров между хозяевами фабрик и мастеровыми.

§ 8. Казенные всех именованний крестьяне и мещане, поступившие по условию на фабрику или какое заведение для работ, в случае желанья их хозяина остаться на фабрике доле срока выданного им увольнительного вида или паспорта, если имеют право на получение оных на будущее время, не обязаны для сего являться сами в города, и хозяину, у коего живут, предоставляется самому относиться в подлежащее место для истребования новых видов. Для удобнейшего обновления билетов Адресных Контор дозволяется хозяину, с его ответственностью, посылать все билеты рабочих, на его фабрике занимающихся, коим сроки минули, с одним уполномоченным и с следующими деньгами в упомянутые конторы, коим не требовать для сего личной явки самих рабочих.

§ 9. Паспорта или билеты Конторы Адресов таких людей хранятся у хозяина заведения, но он их обязан выдавать немедленно по принадлежности, коль скоро работник, по истечении условленного срока своего найма, сделал с хозяином расчет, не захочет долее у него оставаться, а сей не будет иметь к удержанию его законных причин.

§ 10. Настоящие правила предписываются на сей раз собственно для фабрик и заведений, в обеих столицах и в окрестностях оных находящихся, но впоследствии, по ходатайству Гражданских Губернаторов, могут быть распространяемы и на другие значительные мануфактурные города и большие фабрики, в уездах состоящие, по представлениям о том Министра Финансов в Комитет Министров.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 629–631)

ОТРЫВКИ ИЗ “ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ” (17 мая 1837 г.)

[Заблоцкий-Десятковский А.П. Граф П.Д. Киселёв и его время. СПб., 1882. Т. 2. С. 52–57]

Недостаток управления составлял до сего времени одну из важнейших причин, препятствующих благосостоянию государственных крестьян и благоустройству государственных имуществ. Нет сомнения, что устройство хозяйственное и способ уравнивания податей есть дело не менее важное; но оно должно быть последствием достаточно устроенной администрации; необходимость сей меры до сего времени не была надлежащим образом рассмотрена и оценена. При всяком новом предположении думали исправить дело изменением всех основных начал сельского быта: полагали устроить его по образцу городов и разделить сельских обывателей на гильдии; хотели уничтожить укоренившуюся в народном обычае систему общественного пользования землею и ввести вечное кортормное владение семейными участками; наконец, хотели достигнуть цели улучшения, огромными переселениями; но устройство управления считали, кажется, делом второстепенным; думали даже, что оно может остаться при казенных палатах...

...Управление государственными имуществами и крестьянами, по обширности круга действий и важности объемлемых им предметов, для достижения надлежащего успеха следует сосредоточить в отдельном составе. В отношении государственных крестьян оно должно быть сообразно с настоящею степенью гражданского и нравственного их быта и вести их к благосостоянию путем ближайшего непосредственного попечительства, а в отношении собственно государственных имуществ должно соответствовать их роду и пространству. На сем основании учреждается особое министерство государственных имуществ, а в губерниях – палаты государственных имуществ. Государственные имуществы и крестьяне в губерниях разделяются на округа, волости и сельские общества.

Управление государственными имуществами долженствовало бы заключать в себе все, что составляет казенную недвижимость, в том числе горные промыслы, устроенные на казенных землях, фабрики и винокуренные заводы; но как присоединение всех сих частей к новому управлению могло бы произвести на первый раз некоторые затруднения, то, оставляя их в настоящем положении и ограничиваясь существенными предметами управления государственных имуществ – казенными землями с состоящими на них лесами, водами и разными поселениями, кроме государственных крестьян, – следует присоединить и все прочие сословия, водворенные на казенных землях (иностранные поселенцы и кочующие народы), за исключением крестьян, состоящих в военном ведомстве. Учреждения, относящиеся до распространения и поощрения земледелия и сельской промышленности, находясь в ближайшей связи с предметами управления государственных имуществ, также подлежат ведению одного министерства, в том особенно уважении, что правительство, как главный вотчинник земель, имеет более основания и возможности оказывать покровительство и поощрение к извлечению богатств от возделывания земли...

...В губерниях в ведомство палат государственных имуществ отделяются все части управления государственными имуществами, все предметы попечительства над государст-

венными крестьянами, свободными хлебопашцами и колонистами.

Для исполнения распоряжений палаты и ближайшего наблюдения на местах за благоустройством государственных имуществ и благосостоянием крестьян определяются окружные начальники. Предметы ведомства между окружными начальниками и земскими судами разграничить тем, что за последними оставить только распоряжения по общей полиции и по производству следствий, а окружным начальникам предоставить исключительные дела, относящиеся до улучшения нравственного состояния крестьян, до гражданского их быта, строительной части, обеспечения продовольствия, хозяйства, податей, повинностей и защиты по судебным делам.

Волости образуются в больших против существовавших тогда размерах и в них сохраняются до времени волостные правления.

В сельских обществах сообразно с коренными народными обычаями учреждаются для заведывания общественными делами мирские сходы и сельские управления.

Окружное и волостное начальство действуют с властью наблюдательною, а сельское — с властью исполнительною.

Сельское общество принимается за первую административную и земельную единицу; каждое из них состоит или из одного селения, или из нескольких; но одно селение, отдельно отмежеванное, как бы велико ни было, составляет одно общество; селения малолюдные, но имеющие общее владение землею, вводятся в состав одного общества.

Земли и угодья оставляются в бессрочном пользовании обществ с предоставлением им права распределять земли между домохозяевами в том порядке, в каком они сами признают для себя удобным.

Селения малоземельные или наделяются землею из свободных казенных участков, или из них производятся переселения на свободные казенные земли на основании особых правил.

На местах новых водворений учреждаются отдельные семейные участки в виде хуторов на праве постоянного потомственного пользования и без раздробления между членами семейства.

Сельским обществам отводятся лесные участки в определенном размере в непосредственное их заведывание и распоряжение под надзором местного лесного начальства. Все прочие затем леса оставляются в собственном распоряжении казны.

Мирские оброчные статьи оставляются за обществами, с обращением одной половины оброчного дохода в пользу общества на предметы законных их надобностей, а другой — в состав общественного хозяйственного сбора.

Оброчная, следующая с государственных крестьян, подать, а равно подушная подать и земские повинности исчисляются по душам, но распределяются между сельскими обществами соразмерно местным выгодам от земли и промыслов каждого сельского общества. Обязанности каждого управления и каждого должностного лица следует определить с возможною положительностью и полнотою в том намерении, чтобы как чиновники, так и сельские начальники могли составленными для них наказами руководствоваться при всех случаях и, имея всегда при себе, сколь можно менее встречали надобности справляться с другими постановлениями и таким образом были в состоянии действовать без затруднения с самых первых дней вступления в должность.

При устройстве благосостояния столь многочисленного класса необходимо означить положительно пределы дарованных ему прав личных и по имуществу, указать ясно обязанности поселян и определить меру их ответственности, ибо полная известность сих условий более или менее обеспечивает самую неприкосновенность прав, предупреждает нарушение обязанностей, устраняет произвол и служит залогом нравственного улучшения.

В видах улучшения нравственности крестьян учредить для них приходские училища для образования, соответственного их званию; привлечь благонадежных священников в казенные селения назначением им приличного содержания.

Для наблюдения в казенных селениях полицейского порядка составить сельский полицейский устав, который содержал бы в себе общие и частные правила, необходимые для све-

дения и руководства поселян, как членов общества.

При общей безграмотности поселян, недоступности для них судебных форм и обрядов и при самой ограниченности частного их достояния предоставленную им расправу по мало-важным тяжбам и проступкам устроить на определенном основании, согласив сколь возможно, более с существующими законами. С сею целию учредить расправы сельскую и волостную и составить для них Сельский Судебный Устав, с изложением в нем порядка судопроизводства по спорам и тяжбам государственных крестьян об имуществах, проступках крестьян и наказаниях за оные и, наконец, порядка судопроизводства по проступкам.

Всем государственным имуществам составить кадастр, т. е. измерение, описание и оценки всех земель и угодий; имущества эти разделяются на два главные рода: 1) податные, т. е. предоставленные в исключительное пользование государственных крестьян, и 2) запасные, остающиеся в непосредственном ведении казны; из них образовать казенные оброчные статьи, а из лесов – особые округа.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 633–636)

ОТРЫВОК ИЗ “ВСЕПОДДАНЕЙШЕГО ОТЧЁТА” МИНИСТРА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ С. С. УВАРОВА (1843 г.)

[Соловьёв И. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. СПб., 1914. Ч. 1. С. 53–54]

Посреди быстрого падения религиозных и гражданских учреждений в Европе, при повсеместном распространении разрушительных понятий, в виду печальных явлений, окружавших нас со всех сторон, надлежало укрепить отечество на твердых основаниях, на коих зиждется благоденствие, сила и жизнь народная; найти начала, составляющие отличительный характер России и ей исключительно принадлежащая; собрать в одно целое священные останки ея народности и на них укрепить якорь нашего спасения. К счастью, Россия сохранила теплую веру в спасительные начала, без коих она не может благоденствовать, усиливаться, жить.

Искренно и глубоко привязанный к церкви отцов своих, русский искони взирал на нее, как на залог счастья общественного и семейственного.

Без любви к вере предков, народ, как и частный человек, должен погибнуть. Русский, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного из догматов нашего *православия*, сколь и на похищение одного перла из венца Мономахова.

Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс опирается на нем, как на краеугольном камне своего величия. Эту истину чувствует неисчислимое большинство подданных вашего величества: они чувствуют ее в полной мере, хотя и поставлены на разных степенях гражданской жизни и различествуют в просвещении и в отношениях к правительству.

Спасительное убеждение, что Россия живет и охраняется духом самодержавия сильного, человеколюбивого, просвещенного, должно проникать народное воспитание и с ним развиваться. Наряду с сими двумя национальными началами находится и третье – не менее важное, не менее сильное: *народность*. Вопрос о народности не имеет того единства, как предвидущий; но тот и другой проистекают из одного источника и связуются на каждой странице истории русского царства. Относительно к народности все затруднение заключалось в соглашении древних и новых понятий; но народность не заставляет идти назад или останавливаться; она не требует неподвижности в идеях. Государственный состав, подобно человеческому телу, переменяет наружный вид свой по мере возраста; черты изменяются с летами, но физиономия измениться не должна.

(Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т. 2. С. 617–618)